

Цинь Цзэган снова и снова внушал себе, что Цинь Чжэн без заключенного контракта с духовным зверем вовсе не так уж страшен, однако всё было напрасно — он не мог заставить себя сделать хотя бы шаг вперед.

У Минсюань хмыкнул:

— Что, от страха ноги подкосились?

— Ничего подобного! — взревел Цинь Цзэган. Насмешка У Минсюаня лишь разожгла в нем свирепый нрав. Сделав резкий шаг вперед, он с такой яростной силой ударил о твердую землю, что та пошла трещинами, издав пронзительный гул. В тот же миг Кольцо Шумеру на указательном пальце Цинь Цзэгана ярко вспыхнуло, и под грозный рев перед всеми появился огромный бурый медведь.

Кто-то вскричал:

— Да это же Земляной гигантский медведь! Неужели Цинь Толстяк и правда посмел бросить вызов Цинь Чжэну? Он ведь заключил контракт с духовным зверем пятого ранга!

— У Земляного гигантского медведя невероятно прочная шкура и острые когти. Сочетая в себе мощную защиту и атаку, он считается выдающимся созданием даже среди духовных зверей пятого ранга! Хотя уровень культивации Цинь Цзэгана уступает Цинь Чжэну и он не способен раскрыть всю мощь Земляного гигантского медведя, справиться с Цинь Чжэном, который связал себя узами лишь с Духовной снежной кошкой, для него не составит труда.

Толпа зашумела: все решили, что Цинь Толстяк непременно победит — это же духовный зверь пятого ранга! Члены семьи Цинь, уже завершившие ритуал договора со зверем, не могли не признать, что Цинь Цзэгану несказанно повезло, а те, кто еще не прошел через это, бросали на него завистливые взгляды.

Казалось, все позабыли о былом величии Цинь Чжэна, которого некогда почитали первым гением молодого поколения семьи Цинь.

Самого Цинь Чжэна такая реакция ничуть не удивила: в тот самый момент, когда он заключил контракт с Духовной снежной кошкой, он уже предвидел сегодняшний день. Чуть приподняв малышку на руках, он инстинктивно поудобнее устроил ее, чтобы ей было комфортнее. У Минсюань, наблюдая за на редкость нежными движениями двоюродного брата, не мог скрыть изумления на лице.

Уж не тот ли это суровый и безжалостный кузен?

Фигура Земляного бурого медведя внушала трепет, а каждое его движение вызывало легкую дрожь земли. Вокруг собиралось все больше людей, и вскоре вся площадка для боевых искусств оказалась забита до отказа. Высоко в небе, восседая на Ветророгом пегасе, с тяжелым сердцем вглядывался в центр арены глава семьи.

— Лянцян, ты разве не собираешься выручить Сяочжэна? — Мимо пронеслась черная виверна с размахом крыльев в восемь метров, сплошь покрытая темной чешуей и выглядевшая невероятно величественно. Она кружила вокруг белого пегаса, а с ее пасти капала подозрительная слюна.

Цинь Лянцян сильнее сжал в руке поводья, прищурившись:

— У этого парня слишком высокий дух. Как раз воспользуюсь случаем, чтобы он вкусил горечь поражения — только так он поймет, что к чему. Его слишком баловали, вот он и вырос таким упрямым, что смеет не слушать даже собственного отца.

Цинь Но тихонько рассмеялся, похлопав виверну по большой голове, призывая ее умерить аппетит. Переведя взгляд на середину арены, он удивленно хмыкнул:

— Сяочжэн, похоже, вовсе не собирается сдаваться.

— Хм, не умеет оценивать обстановку, только еще позорнее проиграет! — Несмотря на эти слова, отец неотрывно следил за высокой фигурой на тренировочном поле. Неизвестно когда Чжэн-эр перерос его самого; тот самый малыш, что семенил следом и нежно звал отцом, уже превратился в мужчину.

В этот самый момент под яростный рев Земляной гигантский медведь первым пошел в атаку. Его массивное, похожее на небольшой холм тело подалось вперед, спина выгнулась дугой, готовая в любую секунду обрушиться на врага.

Цинь Чжэн же оставался совершенно невозмутим, то и дело проводя рукой по шерстке своей Духовной снежной кошки.

Заметив, что добыча даже не шелохнулась, Земляной гигантский медведь хоть и удивился, но боевые инстинкты мгновенно подсказали ему верное решение. Темно-бурая медвежья лапа, окутанная плотной аурой стихии земли, мощно и стремительно рассекла воздух — да так быстро, что от трения когтей о воздух полетели искры!

Кто-то закрыл лицо руками, не в силах смотреть, кто-то пронзительно закричал, и на мгновение воцарился полный хаос. Даже Цинь Лянцян в небесах вцепился в поводья пегаса, готовый в любую секунду ринуться на помощь. Габариты Земляного гигантского медведя — не пустой звук: взрослый зверь способен одним ударом расколоть гору. Цинь Цзэган пока находится лишь на Стадии Сердцебиения, поэтому способен высвободить лишь малую часть мощи зверя — две-три десятых, но, по его мнению, для победы над Цинь Чжэном этого было более чем достаточно.

Угрожающая лапа чудовища рухнула вниз, и на земле мгновенно образовался полутораметровый кратер, однако ожидаемого крика боли так и не послышалось. Ученики, собравшиеся вокруг, хотели бы рассмотреть всё получше, но страх перед мощью Земляного медведя удерживал их от опрометчивых шагов.

Глубже всех происходящее прочувствовал сам Цинь Цзэган. Он отчетливо зафиксировал цель, но в самый миг удара Цинь Чжэн просто исчез из виду. Земляной медведь был с ним ментально связан; встревоженно взреча, обнажив острые клыки, он вытащил застрявшую в земле лапу и приготовился отыскать врага для новой атаки, как вдруг внезапно всё переменялось!

Клубящийся алый поток вихрем закрутился, мгновенно оплеля обе передние лапы Земляного гигантского медведя. Зверь, казалось, смертельно испугался этой чужеродной ауры, прилипшей к его телу, и начал безумно бить себя лапами, отчаянно пытаясь избавиться от багрового сияния.

Но всё было напрасно.

Тончайшие струйки алого сияния, словно живые лианы, вились и сплетались, неумолимо обвивая Земляного медведя по рукам и ногам, пока не превратили его в настоящий кокон. На

глазах у ошеломленной толпы гигант с грохотом рухнул на землю, превратился в сгусток земляно-желтого света и вернулся в Кольцо Шумеру Цинь Толстяка. Сам же Цинь Цзэган от истощения сил безвольно осел на землю.

Алый свет рассеялся, и на его месте предстал прямой, гордый силуэт Цинь Чжэна, а на груди у него мирно покоилась Духовная снежная кошка.

На арене воцарилась мертвая тишина! Все стояли разинув рты. Когда Цинь Цзэган призвал Земляного гигантского медведя, почти каждый был уверен, что исход предрешен — и он действительно оказался предсказуемым, вот только победитель и побежденный поменялись местами. Многие юноши из семьи Цинь задумались: а что, если бы на месте Цинь Чжэна оказались они? Каковы были бы их шансы против Цинь Цзэгана?

Цинь Цзэган пустил в ход абсолютно всё, но так и не смог коснуться даже края одежды Цинь Чжэна. Люди со стыдом опустили головы: своей силой Цинь Чжэн доказал всем, что он навсегда останется лучшим из младшего поколения семьи Цинь, на которого остальные могут лишь смотреть снизу вверх, не имея шансов догнать.

— Ай да парень! Управлять чужим духовным зверем при помощи силы контроля! Изумительное владение навыком, да еще и сумел сформировать дух контроля на Стадии Концентрации Духа — со временем этот малый добьется великих высот. — В глазах Цинь Но мелькнуло искреннее восхищение. — Лянцян, побудь здесь, а я пойду доложу старейшинам. Дух контроля... Ха-ха, поистине прекрасный дух контроля!

Цинь Лянцян слегка кивнул:

— Слушаюсь, глава.

Проводив взглядом уходящего Цинь Но, он направил Ветророгого пегаса прямо на тренировочную площадку.

Ученики семьи Цинь поспешно отступили в стороны. Ветророгий пегас — неизменный символ нынешнего старейшины Зала Блюстителей Закона, а нравы там всегда царили суровые, так что при одном его виде у всех кровь стыла в жилах.

— Устроить драку без разрешения! Цинь Чжэн, ты и впрямь наглости набрался! — спешившись, Цинь Лянцян подошел к племяннику, и его взгляд на миг замер на пушистой Духовной снежной кошке.

Опустив голову, Цинь Чжэн произнес:

— Ученик готов понести наказание.

— Сегодня же отправишься в родовой храм — будешь стоять на коленях и каяться!

— Есть!

Кивнув, Цинь Лянцян перевел недобрый взгляд на Цинь Цзэгана:

— Бросил вызов сородичу, ранил человека с помощью зверя — ступай со мной в Зал Блюстителей Закона держать ответ! И да, за разрушенную площадку отвечать будешь из своего кармана.

Не успел Цинь Лянцян договорить, как двое стражей из Зала Блюстителей Закона скрутили Цинь Цзэгана. Его волокли по земле, а он все таращился перед собой пустым взглядом, не в силах смириться с таким сокрушительным, ничем не прикрытым поражением.

— Раз ты такой сильный, почему же отказался принять мой вызов?! — Внезапно вырвавшись из хватки стражей с налитыми кровью глазами, Цинь Цзэган бросился к Цинь Чжэну. — Ты просто хотел посмеяться надо мной?!

Цинь Чжэн посмотрел на него с полным равнодушием и, когда казалось, что ответа не будет вовсе, холодно произнес:

— Ты утверждал, что в случае моего поражения я должен буду встать на колени и молить о прощении. Но если бы проиграл ты, твоего положения не хватило бы, чтобы заставить человека равного тебе статуса встать передо мной на колени.

— По старшинству твой отец едва ли потянул бы на такую ставку.

— Ты...

Не удостоив его даже взглядом, Цинь Чжэн развернулся и пошел прочь. Все расступались перед ним. У Минсюань, гордо выпятив грудь, шествовал следом, шагая так широко, будто он сам только что одержал великую победу.

...

— Кузен, ты просто великолепен! Видел бы ты выражение лица этого толстяка, когда он понял, что жизнь потеряла смысл? Ха-ха-ха, вспоминаю — и на душе так радостно! — возвращаясь вместе с Цинь Чжэном в Домик Елань, У Минсюань с порога затараторил без умолку.

Цинь Чжэн уложил Ци Чэна на мягкую подстилку и направился на кухню. У Минсюань, продолжая с праведным гневом высмеивать привычку Цинь Толстяка задирать слабых и пасовать перед сильными, оглянулся и заметил, что в комнате осталась лишь одна Духовная снежная кошка.

— Эй, киска, ты и впрямь духовный зверь моего кузена? — У Минсюань ткнул пальцем котика в макушку. — Он такой сильный, а ты такая слабенькая — контраст просто поразительный.

Ци Чэн дернул усами, демонстративно игнорируя его.

— Всё равно ничего не понимаешь! Духовные звери, способные понимать человеческую речь, должны быть как минимум из высшей тройки рангов! — У Минсюань почесал беленький подбородок котенка. — Какая же ты милая. Ну-ка, мяукни мне, и я угощу тебя вяленой рыбкой.

Ци Чэн с независимым видом отвернулся и презрительно фыркнул.

Лукаво сверкнув глазами, У Минсюань достал из Кольца Шумеру две полоски вяленой рыбы и принялся водить ими перед носом Ци Чэна.

Глазки Ци Чэна так и заскользили вслед за лакомством, и, улучив момент, когда У Минсюань потерял бдительность, он молниеносным прыжком выхватил обе рыбки!

— Ой! — У Минсюань тотчас надулся. — Дай я тебя поглажу, и я отдам тебе целый мешок, идет? — С этими словами он протянул руку к котенку...

В глазах Ци Чэна сверкнул хищный блеск, и он ударил лапой с молниеносной быстротой!

— Ай! Ты что, царапаться?! — завыл У Минсюань, зажимая рану. — Кузен, я ранен!

Вынеся миску с козьим молоком, Цинь Чжэн поставил ее перед котенком и, бросив косой взгляд на У Минсюаня, обронил:

— Не лезь к нему. У Минсюань же выглядел так, будто увидел призрака: — Двоюродный брат, ты, ты серьезно греешь для него козье молоко? Ты слишком балуешь его! Нет, я завидую, я собираюсь украсть этого кота и сварить из него суп, пока ты не видишь!

— М? — холодно произнес Цинь Чжэн. — Кажется, твоя шкура зачесалась!

Ци Чэн полностью поддержал слова Цинь Чжэня, после чего на лбу некоего У добавилась еще одна неглубокая царапина от когтей.

— А-а-а, я погиб, я погиб, моя внешность испорчена! — убивался У Минсюань. — И без того никто не смотрит на меня, предпочитая двоюродного брата, а теперь меня и вовсе перестанут замечать! У-у-у, Духовная снежная кошка, я вызываю тебя на дуэль, ставка — пакетик вяленой рыбки!

У Цинь Чжэня от этого шума на лбу вздулись вены в виде крестиков, и он, потеряв всякое терпение, приказал: — Проваливай!

Сумерки сгустились, тусклый лунный свет заглянул в окно, придавая родовой усадьбе налёт таинственности.

Цинь Чжэн стоял на коленях перед семейным алтарём, его лицо было бесстрастным, словно наказывали вовсе не его. Его спина была выпрямлена струной, и он ни капли не расслабился от голода. Тонкие плотно сжатые губы не давали его грозному облику померкнуть даже в коленопреклоненной позе. Брови Цинь Чжэня слегка хмурились: он прекрасно понимал, что тот алый луч света во время поединка с Цинь Цзэганом породил вовсе не он. Обладая обширными познаниями, Цинь Чжэн, конечно же, знал, что это был дух управления, но разве духи управления не подчиняются лишь тем, кто полностью постиг самую суть силы управления? Хотя он уже прикоснулся к этой грани, ему было еще очень далеко до того уровня, чтобы суметь высвободить подобное.

В раздумьях он услышал едва слышный шорох. Подняв голову, он увидел комочек белого меха, примостившийся на оконной раме — тот явно не мог решить, прыгать ему или нет.

Цинь Чжэн мягко улыбнулся. Он вдруг вспомнил, как этот котенок недавно изо всех сил вцеплялся когтями в кору дерева — прямо как сейчас. Мертвецки боясь высоты, он всё равно хотел проявить заботу и не пожелал уходить один.

Цинь Чжэн поднялся на ноги, подошел к Ци Чэну и взял маленького котенка на руки. Только тогда он заметил на оконной раме бумажный сверток, от которого исходил манящий аромат мяса.

— Мне? — Цинь Чжэн поднял котенка перед собой, заглядывая ему в глаза.

— Мяу, — ну конечно.

Взгляд Цинь Чжэня скользнул по пушистому белому комку в его руках, и мягкий голосок

котенка, казалось, коснулся самых глубин его сердца. Его ладонь погладила макушку Ци Чэна, и во тьме ночи пронзительные зеленые глаза Духовной снежной кошки засияли еще ярче. Цинь Чжэню показалось, будто его околдовали, и он благоговейно коснулся губами глаз маленького котенка.

Мягкая шерстка скользнула по губам, щеkotно задев их, и от этого его сердце забилося чаще. Брови Цинь Чжэна слегка нахмурились. Нет, такое беспокойство было крайне необычным: он даже почувствовал, что его тело начинает нагреваться, а дыхание становится обжигающим! Он опустил голову и увидел, что маленький котенок держится гораздо хуже него: его некогда белоснежная и шелковистая шерстка вздыбилась комком и даже слегка отливала розоватым оттенком!

Что происходит? Цинь Чжэн не успел толком подумать и, не колеблясь ни секунды, унес Ци Чэна обратно в Домик Елань. Всего за каких-то полпалочки благовоний вся белая шерстка Ци Чэна окрасилась в бледно-красный цвет, а тускло-зеленые глаза стали багровыми! Затем под ошарашенным взглядом Цинь Чжэна всё тело кошки озарилось ослепительным красным светом, и она обернулась нагим юношей! Цинь Чжэн хотел было отвести взгляд, но случайно заметил нежную кожу юноши, отливающую розовым, и некое чувство, имя которому — жажда, незаметно разлилось у него в глубине души. Он не удержался и поднял взгляд, и в тот же миг всё это великолепие предстало перед его глазами.

Ему казалось, будто он находится под действием чар: шаг за шагом он подошёл к юноше и опустился на колени прямо на постели. Мышцы юноши были гармонично сложены, линии тела — изящны, а две алые точки уже успели затвердеть; тёмные ореолы так и манили совершить грех. Сейчас, влажные от пота, они отливали кристальным блеском, словно приглашая его прильнуть к ним — и в самом деле, он так и поступил. Кожа на вкус была слегка солоноватой, но из-за легкой дрожи юноши она показалась ему невероятно сладкой. Цинь Чжэн никогда прежде не испытывал ничего подобного: его низ живота стремительно налился жаром, и ему безумно хотелось разорвать юношу и проглотить целиком. Однако капли разума, оставшиеся в его голове, удержали его.

Цинь Чжэн помог юноше лечь, и с его ракурса как раз были видны алые губы юноши. Сейчас эти тонкие губы то приоткрывались, то смыкались, а тихий стон словно пробуждал самые глубокие желания в человеческой душе. Весь покрытый испариной от сдерживания, Цинь Чжэн уже собирался уйти, как вдруг теплое тело мгновенно обвилось вокруг него!

— Так жарко... — голос Ци Чэна звучал так, будто его вытащили из воды — влажный, напоенный испариной. Это было всего лишь бессознательное бормотание, но оно превосходило любое намеренное соблазнение в сотни раз, заставляя до безумия желать услышать еще больше. Шаг Цинь Чжэна замер: он почувствовал, как рука Ци Чэна уже скользнула внутрь, и ее горячие пальцы, следуя рельефу мышц, заскользили по телу, дюйм за дюймом разжигая в Цинь Чжэне вождление.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — хрипло произвел Цинь Чжэн, в то время как в глубине его души зародилось странное, жутковатое ожидание. Он обхватил юношу и приподнял его, вновь спрашивая хриплым голосом: — Что ты хочешь, чтобы я сделал? Ци Чэн без колебаний бросился в объятия Цинь Чжэна. Он чувствовал, будто всё его тело охвачено пламенем, и лишь крепко прижавшись к человеку перед собой, он мог найти хоть какое-то облегчение. Но этого

было мало, непростительно мало.

Из глаз Ци Чэна покатались слезы, взгляд затуманился, а в расширенных зрачках, отливающих алым, отражался Цинь Чжэн. Этот взгляд, полный абсолютной зависимости и лишенный всякой настороженности, окончательно пленил мужчину. Больше не сдерживаясь, он навалился сверху!

Поначалу Цинь Чжэн беспокоился, что для Ци Чэна это впервые, поэтому двигался медленно и бережно. Но когда юноша, неудовлетворенный таким темпом, сам подался вперед, целуя его и жаждая большего наслаждения, Цинь Чжэн окончательно утратил самообладание и перешел к решительным действиям.

Холодную ночь разожгло пламя вожделения, и комната наполнилась непрерывными, развратными звуками плотских утех. Цинь Чжэн даже не считал, сколько раз он овладел юношей. Лишь когда кожа того покрылась алыми следами, а голос окончательно охрип от криков, эта ночь, перетекшая в день, наконец подошла к концу.

...

Я же всего лишь духовная снежная кошка, почему я должен подвергаться таким бесчеловечным... нет, бессловесным издевательствам?

Ци Чэн остекленевшим взглядом уставился в потолочную балку. Виновник торжества уже исчез. Самое пугающее, что он до сих пор находился в человеческом обличье, а потому мог отчетливо видеть на своем теле густую сеть отметин от любви.

Дрожащим голосом он спросил систему: Доу Сюн, что вообще происходит!

Хозяин, вы в порядке?

Ха-ха, как ты думаешь?

На самом деле, это не моя вина... — Маленький Светящийся Шарик робко выплыл наружу, прячась поодаль и не осмеливаясь приблизиться. — Дело в том, что главная система обновила данные. Вы, на самом деле, являетесь Алой очаровательной кошкой. А поскольку в вас примешана кровь духовной снежной кошки, до периода зрелости вы существовали именно в этом облике.

Алая очаровательная кошка? — Ци Чэн дернул уголком рта. Уже само название не предвещало ничего хорошего.

Как и ожидалось, он услышал, как система продолжила: Алая очаровательная кошка — это духовный зверь высшего ранга, причем чрезвычайно редкий. Интеллект таких существ не

уступает человеческому, они даже способны принимать человеческий облик. Вот только им крайне трудно пережить период детства: до наступления зрелости они обязаны совокупиться с человеком, чтобы сформировать Звериную пиллюлю.

Изначально этот срок мог наступить чуть позже, но вы, хозяин, обменяли сто очков культивации и вошли в Стадию Сердцебиения, что ускорило наступление зрелости Алой очаровательной кошки. Кхм-кхм, поэтому, хозяин, ваша Звериная пиллюля нестабильна, и вам потребуется еще много... совокуплений, чтобы закрепить результат.

Ци Чэн помрачнел. А если я откажусь?

Почувствовав почти физически осязаемый гнев Ци Чэна, Маленький Светящийся Шарик затрясся и поспешно добавил: Я не знаю, возможно, это негативно скажется на вашем теле. Хозяин, без труда не выловишь и рыбку из пруда, к тому же, раз уж это случилось однажды, будет и второй раз...

Проваливай!

Доу Сюн проворно юркнул обратно в сознание Ци Чэна.

Ци Чэн потер переносицу. В конечном счете, он сам был виноват: если бы он не вошел в Стадию Сердцебиения, чтобы выручить Цинь Чжэна, его пятая точка не превратилась бы в цветущий сад.

Хозяин...

Говори, что хотел!

Ну, так как Алая очаровательная кошка — редкость, она очень популярна на Континенте Юй. И мех, и Звериная пиллюля, и присущие только этому виду красота и сексуальность заставляют бесчисленное множество людей охотиться за ними. К счастью, вы уже достигли зрелости и можете использовать врожденный навык Алой очаровательной кошки, чтобы замаскироваться и выглядеть как обычная духовная снежная кошка.

Этот навык довольно полезный, — кивнул Ци Чэн. — Что мне нужно сделать?

Просто создайте образ у себя в мыслях.

Ци Чэн сделал, как было велено. Вспыхнул белый свет, юноша исчез, и на кровати осталась лишь белоснежная духовная снежная кошка.

...

Цинь Чжэн впервые так спешил покинуть место тренировок. Он до безумия волновался за своего котенка: выпил ли он овечье молоко, которое он оставил на столе, поел ли он вообще, не голоден ли?

В итоге он закончил утренние задания с такой скоростью, что, когда попросил разрешения уйти у наставников, старейшины, ответственные за обучение учеников Семьи Цинь, не поверили своим ушам.

Неужели это тот самый их гордый старший ученик? Разве не он раньше всегда уходил последним?

Старейшины Семьи Цинь переглянулись. Они вспомнили слова Цинь Но, сказанные вчера. Если Цинь Чжэн действительно овладел Духом Контроля, ему действительно больше не нужно тратить здесь время. Посоветовавшись пару минут, они удовлетворили просьбу Цинь Чжэна.

Остальные ученики Семьи Цинь смотрели на уходящего Цинь Чжэна, а затем молча опустили головы. Вспоминая вчерашний бой, исход которого был предрешен колоссальной разницей в силе, они боялись произнести лишнее слово.

Цинь Чжэн изо всех сил мчался в Домик Елань. На кровати никого не было. Его лицо изменилось, и невыразимое чувство паники охватило его. Подавив вспыхнувшую внутри ярость, он активировал контракт и вскоре увидел, что его духовная снежная кошка сладко спит на потолочной балке.

Цинь Чжэн облегченно выдохнул. Протянув длинные руки, он притянул котенка к себе, и тот плавно опустился ему в объятия.

<http://bllate.org/book/22529/2379541>